

ЭКЗАМЕН НА КОРРУПЦИЮ

Заместитель думского комитета по образованию В. ШУДЕГОВ предложил приостановить введение единого госэкзамена хотя бы на период экономического кризиса — чтобы выпускники школ, которые не смогли сдать ЕГЭ (а таких, по его оценкам, в этом году будет более 200 тыс.), не пополняли ряды безработных. Однако, судя по всему, единому госэкзамену пока ничего не грозит. А значит, ничего не грозит и огромной индустрии, уже возникшей в процессе введения ЕГЭ.

Когда в 2001 году Минобразования приступило к поэтапному введению единого государственного экзамена, помимо объединения выпускных и вступительных экзаменов, а также сокращения разрыва между требованиями школ и вузов российские чиновники надеялись свести коррупцию в образовательной сфере к минимуму и повысить качество самого образования.

Однако похоже, что ни одна из поставленных целей так и не была достигнута. Уровень образования продолжает падать. Учителя, раньше жаловавшиеся на нехватку часов для освоения учебного материала, все меньше времени тратят на традиционное образование и все больше — на решение тестов. «Главный недостаток ЕГЭ — это тест с алгоритмизированными ответами, — считает первый проректор по учебной работе МГТУ им. Баумана **Евгений Юдин**. — Для вуза важно выявить способности творчества и понимания смысла решения задач. Школа должна обеспечить необходимый уровень качества обучения учеников, уделять основное внимание программам общего образования, а не заниматься дрессировкой выпускников для сдачи ЕГЭ».

Кроме того, хорошие результаты ЕГЭ можно просто-напросто купить. Коррупция не исчезла, она просто большей частью перебралась из вузов в школы. По оценке президента Всероссийского фонда образования **Сергея Комкова**, если в 1994—1995 гг. объем средств, который тратился родителями на взятки при поступлении в вузы и во время обучения в них (на улаживание «хвостов» во время сессии, например), составлял порядка \$150 млн в год, то в 2001 г. — \$500 млн. Сегодня с учетом коррупции, специфических услуг и товаров он уже доходит до \$4 млрд, из них на ЕГЭ приходится около 85%.

ОСВОЕННАЯ РЕФОРМА

Система централизованного независимого тестирования в России стала развиваться в начале 90-х годов по инициативе и с участием вузов, школ, выпускников и абитуриентов. То есть примерно в то же время, когда конгресс США принял закон «О свободе для России и новых евроазиатских демократий и в поддержку открытых рынков». Сам проект ЕГЭ разрабатывался в сотрудничестве с американскими советниками. Поэтому не стоит удивляться, что основой для проверки знаний стало тестирование, столь популярное в США (однако там, заметим, оно не играет такой роли при поступлении в вуз). Централизованное тестирование в том виде, в котором оно существует в России, есть еще только в одной стране мира — Греции.

С тех пор на развитие демократии в России в течение 16 лет правительством США было выделено более \$11,4 млрд, \$1,5—2 млрд из которых пошли на реформирование образования и науки, частью которого является и внедрение ЕГЭ. За восемь лет (именно столько длился эксперимент) на проведение ЕГЭ было выделено более \$1 млрд: примерно \$400 млн из федерального бюджета, более \$400 млн региональных и муниципальных средств, остальное — различные гранты, в том числе американские.

Но реально на подготовку к проведению централизованного тестирования, как считает С. Комков, было потрачено значительно меньше — 70% всех средств разошлось по карманам.

Для проведения мероприятий, связанных с ЕГЭ, начиная с разработки заданий и заканчивая проверкой уже выполненных работ, через тендеры привлекались различные организации, в том числе и коммер-

ческие. Выигрывали их «свои» структуры, откатив до 50% стоимости работ руководителям тендера. Кроме того, еще на этапе тендера привлеченные организации завышали стоимость своих услуг в 2,5—3 раза, чтобы получить большую выгоду.

Большая часть выделяемых средств тратилась на организацию пунктов проведения экзамена (ППЭ). Необходимо было оснастить их, а также привлечь сотрудников, контролирующих процесс сдачи ЕГЭ, достойной зарплатой. Чтобы контроль был более продуктивен, для ППЭ решили закупить видеокамеры. Деньги нашлись, а вот видеокамер так и нет. «Для обработки данных ЕГЭ в регионы были направлены диски с программным обеспечением, разработанным «Крок Инкорпорейтед», стоимостью \$100 тыс. каждый, — рассказывает С. Комков. — При этом стоимость подобной программы у корпорации Microsoft составляет \$5—6 тыс.».

За нецелевым расходованием средств в Министерстве образования и науки, похоже, не следят. Зато контролируют работу структур, занятых в проведении ЕГЭ, через уполномоченных представителей государственных экзаменационных комиссий и систему общественного наблюдения. В целях усиления информационной безопасности при проведении ЕГЭ в 2008 г. каждый вариант контрольно-измерительных материалов (КИМ, бланки с заданиями ЕГЭ) имел уникальный номер, что значительно усложняет возможность фальсификации результатов экзаменов. Кроме того, приемные комиссии ссузов (средне-специальных учебных заведений) и вузов обязаны проверять сведения об участии в ЕГЭ и его результатах, представляемые поступающими, направляя в федеральную базу свидетельств о результатах ЕГЭ запрос. Например,

в 2008 г. в Рязанской области после выявления такого нарушения было возбуждено уголовное дело.

БРИГАДНЫЙ ПОДРЯД

Однако полностью уследить за всей системой невозможно: слишком много в ней задействовано лиц — разработчики тестов, типографии, упаковщики, распространители, сотрудники ППЭ, школьные педагоги. Бланки с заданиями по ЕГЭ поступают в регионы задолго до проведения тестирования. А поскольку печатается их в типографиях больше, чем требуется, часть КИМов можно использовать, чтобы заранее решить задания, а потом предоставить ответы тем, кто будет готов за них заплатить.

Такой план действий предполагает существование целой бригады: исполнителя — студента, аспиранта или преподавателя, на чьи плечи ложится решение тестов; своего человека в школе, через которого школьник передает задания исполнителю во время экзамена и получает ответы, и гаранта — того, кто все это организует (сводит исполнителей и клиентов, имеет своего человека в школе и покупает для исполнителей похожие задания ЕГЭ, чтобы те могли заранее подготовить варианты решения).

Для исполнителей это неплохой приработок, поскольку лишь за хороший результат ЕГЭ (80 баллов из 100) можно получить 15 тыс. руб. «Обычно все результаты меньше 85 баллов исполняются в одиночку, — рассказывает студент, подрабатывающий решением ЕГЭ и пожелавший остаться анонимным, — 85—95 — вдвоем, 96—98 баллов — втроем. И наконец, требование в 100 баллов — вчетвером. Типичные требования клиентов: 80, 85, 90, 95, 98, 100. Цена растет пропорционально баллу: исполнение на 100 баллов может стоить 60 тыс. руб. Решать тесты доводилось и в самой школе в отдельном кабинете, и в подсобке, и дома у школьника». Свой человек в школе также получает свою долю, платят и наблюдателям, чтобы они просто не вмешивались.

Но если где-то могут помогать конкретным школьникам, то, к примеру, в Татарии, Башкирии, Мордовии, Новосибирской и Иркутской областях, а также в других регионах России, по данным С. Комкова, практикуется более масштабная система — платных и бесплатных рядов или кабинетов. Школьников заранее предупреждают об этом, чтобы у них было время решить, как они хотят сдавать ЕГЭ: самостоятельно или с чьей-либо помощью. Иногда поступают проще: школьники платят учителям, чтобы те не мешали пользоваться телефоном и мобильным интернетом во время тестирования.

«В одном из московских музыкальных вузов, — рассказывает член комитета по образованию Госдумы **Олег Смолин**, — действует такая схема. Чтобы, например, одаренные скрипачи или пианисты, окончившие школу какое-то время назад и не сдававшие ЕГЭ, теперь не завалили его, вуз заранее договаривается с одним из ППЭ, что их абитуриентам будут помогать. Условия этого негласного договора таковы: вуз обещает организовать концерт для руководителей ППЭ, банкет и вручить подарок одному из начальников стоимостью не менее 100 тыс. руб.»

Но наиболее простой способ получить сертификат ЕГЭ с высоким результатом — купить его. Цена зависит от легальности сертификата, количества баллов и региона. Различие между легальностью и нелегальностью в этой ситуации состоит в том, вносит ли продавец

сертификата его данные в базу Рособнранадзора. Самый экономичный и небезопасный вариант — это липовый сертификат за 7—15 тыс. руб., который сгодится только для тех случаев, когда его не станут проверять по базе данных. А вот хороший сертификат, включенный в госреестр, стоит 60 тыс. руб., где-нибудь в сибирском городе дешевле — 30 тыс. руб. По словам С. Комкова, цена сертификата может достигать \$5 тыс.

ОТ РЕПЕТИТОРА ДО ЛОХОТРОНА

К счастью, большинство школьников продолжает рассчитывать на собственные силы. Однако это похвальное стремление вынуждает их тратить деньги на активную подготовку к тестированию, что способствует развитию определенных сфер бизнеса. Особенно это касается издательств, выпускающих тысячными тиражами всевозможные сборники тестов по типу ЕГЭ без одобрения Министерства образования и науки.

«Новый формат экзаменов неожиданно предоставил широкие возможности бойким издательствам даже в кризис хорошо заработать на выпуске наспех составленных пособий по подготовке к ЕГЭ, — говорит модератор секции Testing Assessment Evaluation Московской ассоциации преподавателей английского языка **Юдифь Боярская**. — Многие пособия настолько плохо выверены, что содержат ошибочные ключи к заданиям. Чего стоят только умильные названия таких изданий: «За 24 часа до экзамена», «Сдаем без проблем» и т.д. Родители сметают подобные книги в магазинах целыми рядами».

Вопреки распространенному мнению с введением ЕГЭ не сократился, а значительно вырос рынок репетиторов. Выросли и цены: если 8—10 лет назад одно занятие обходилось школьнику в 100—150 руб., то теперь за урок обычный репетитор может брать 1500 руб., а преподаватель вуза и того больше — до 4500 руб. Но если раньше можно было надеяться на то, что вузовский преподаватель поможет своему подопечному при поступлении, то теперь многие репетиторы лишь натаскивают учеников на сдачу ЕГЭ, не давая никаких гарантий зачисления в институт.

Помимо частных репетиторов, существуют различные центры, занимающиеся подготовкой абитуриентов к ЕГЭ. В их программу, как правило, входят ознакомление со структурой и содержанием экзаменационных материалов, тренировка в заполнении экзаменационных бланков, пробные тестирования на компьютере, психологическая подготовка к ЕГЭ, а также полная имитация ЕГЭ. Такие курсы длительностью 24 академических часа стоят около 5 тыс. руб. в зависимости от предмета.

В среднем по России, по данным С. Комкова, подготовка школьника к ЕГЭ сегодня обходится родителям в 30 тыс. руб., и это только по одному предмету. А сдавать в зависимости от желаемого учебного заведения необходимо четыре-пять экзаменов.

Впрочем, можно и не готовиться, а просто купить задания и ответы предстоящего ЕГЭ. Их выпускают в виде брошюр с таблицами, стоимость которых колеблется от 2 до 15 тыс. руб. Причем настоящие это ответы или фальшивка — неизвестно. Широкою огласку получил случай 2007 года, когда накануне проведения ЕГЭ некий молодой человек из Ленинградской области опубликовал ответы на тест в интернете. По его словам, он за 12 тыс. руб. купил такой сборник ответов в метро, а потом выложил его в сети. Юношу обвинили в том, что он ночью про-

ник в здание департамента образования, вскрыл сейф и похитил секретный пакет с заданиями. Впоследствии выпускника оправдали, но то, как ответы оказались раскритиченными, до конца выяснено не было.

Но и без этого юности ответы к ЕГЭ можно найти в Интернете. Например, сайт antiege.com предлагает купить пакет «варианты + ответы» по одному предмету за 1 тыс. руб. Если брать более одного предмета, все остальные обойдутся в меньшую сумму — по 500 руб. Уже сегодня можно приобрести задания и ответы на тесты 2009 года — по крайней мере, так написано на сайте. Можно не платить за весь пакет, а во время экзамена отправить SMS с указанием номера КИМа и получить ответы именно к своему варианту. Никаких точных контактов, кроме электронной почты, на сайте, естественно, нет. Отвечать на вопросы по электронной почте даже анонимно администратор проекта не стал. Судя по бланку банковского извещения для оплаты заказа, деньги за вопросы и ответы по ЕГЭ 2009 г. перечисляются на счет ООО «Сибмаркет», коммерческой фирмы из Красноярска, основными видами деятельности которой являются продажа и аренда жилой и коммерческой недвижимости. По телефону в офисе ООО «Сибмаркет» заверили, что фирма не имеет к проекту antiege.com никакого отношения. Правда, полагают, что ответят обратное, было бы наивно.

Надежным такой способ получения ответов не назовешь, как и продажу в метро брошюр с решениями к ЕГЭ: в итоге это может обернуться обычным лохотроном.

БОРЬБА ЗА ПРАВДУ

Несмотря на законодательное утверждение ЕГЭ, против него выступают очень многие: не только «Справедливая Россия» во главе с Сергеем Мироновым, но и Юрий Лужков, критикующий ЕГЭ на заседаниях правительства, и КПРФ, и сами учителя, и представители научной общности, и родители учеников, и школьники.

Аргументы немногочисленных сторонников ЕГЭ с учетом имеющихся фактов выглядят как-то неубедительно. Так, председатель думского комитета по образованию **Григорий Балыхин** попросту пересказал нам плюсы, уже перечисленные в официальных документах, без учета современных реалий: «ЕГЭ позволил сократить коррупцию в сфере образования до единичных случаев; упростил жизнь школьникам, поскольку теперь им не надо в течение двух месяцев сдавать одновременно и выпускные, и вступительные экзамены; а главное, сделал высшее образование более доступным для людей из глубинки: за время проведения ЕГЭ количество таких студентов в российских вузах увеличилось на 20–30%».

Однако в московских вузах отмечают, что состав абитуриентов практически не изменился, поскольку прием иногородних ограничен количеством мест в общежитиях. Зато уровень образования поступающих заметно снизился. Представители вузов отмечают, что зачастую студенты, набравшие высокие баллы по ЕГЭ, учась в университете, не оправдывают ожиданий. Как утверждает **Евгений Юдин**, студенты, поступившие с высоким баллом ЕГЭ, часто недостаточно владеют школьной программой, не приучены работать самостоятельно, в том числе с литературой, и поэтому не всегда могут успешно справиться с программой обучения.

О сомнительности высоких результатов ЕГЭ говорят и на факультете журналистики МГУ им. М. В. Ло-

моносова, где во время вступительных экзаменов 2008 года провели собственное исследование. Его целью стало сравнение результатов централизованного тестирования с результатами сочинения по литературе, которое являлось тогда дополнительным испытанием при поступлении на журфак. Оказалось, что абитуриенты, которые сдали ЕГЭ более чем на 90 баллов, допустили в сочинении больше ошибок, чем те, кто сдал ЕГЭ по русскому языку на 70–80 баллов. Это говорит о том, что либо сертификаты с высокими результатами были куплены, либо школьникам активно помогали во время тестирования. В. Шудегова также удивляет, что средний балл по русскому языку и математике в некоторых южных регионах страны (Дагестан, Кабардино-Балкария) выше, чем в среднем по России.

Олег Смолин объясняет устойчивость непопулярного ЕГЭ в первую очередь уже вложенными в него деньгами. Дескать, потратив миллиарды на становление системы, вдруг отказаться от нее равносильно признанию в собственной глупости, а на это законодатели пойти не могут.

Между тем возвращаться к традиционной системе выпускных и вступительных испытаний противники ЕГЭ как раз не предлагают, поскольку совершенной ее тоже никто не считает. В основном они настаивают на том, чтобы сделать ЕГЭ добровольным, однако такой законопроект уже был недавно отвергнут.

В МГТУ предлагают иное решение проблемы. «Вопрос возврата к прежним экзаменам может быть рассмотрен лишь в комплексе с вариантом представления портфолио (всех достижений абитуриента: олимпиад, публикаций, докладов, в том числе вступительных экзаменов), — говорит Е. Юдин. — Другой вариант — прием без вступительных экзаменов по портфолио до результатов первой сессии (как это практикуется в США, Франции и других странах)».

Всероссийский фонд образования предлагает ввести в российских вузах сорбоннскую систему, подразумевающую прием всех абитуриентов и их аттестацию только после первого семестра обучения. «Можно увеличить количество бюджетных мест в вузах примерно на 20–25%, чтобы принять всех желающих, — считает С. Комков. — Сегодня в России выпускается немного более 900 тыс. учеников на 700 тыс. бюджетных мест».

А пока, по подсчетам В. Шудегова, более 200 тыс. выпускников не смогут претендовать на высшее или средне-специальное образование, завалив один из двух обязательных ЕГЭ — по русскому языку или математике, и пополняя ряды безработных или отправятся в армию. Дело в том, что согласно имеющейся статистике примерно каждый четвертый выпускник не может сдать ЕГЭ. Но пока тестирование было экспериментом, а не законодательно утвержденной системой, действовало правило «плюс один балл»: даже те, кто сдавал чистые бланки, получали «тройку». В. Шудегов называет сложившуюся ситуацию абсурдом и предлагает ввести финансовую поддержку системы образования в период кризиса наравне с поддержкой банковского сектора и некоторых отраслей промышленности.

Между тем в Рособрнадзоре отмечают, что говорить о том, удался ЕГЭ или нет, можно будет лишь после экзаменов 2009 г. Именно этой весной ЕГЭ будет действовать в штатном, а не экспериментальном режиме, и любые статистические и оценочные характеристики по итогам этого года будут более весомыми.

В. Долотов, «Коммерсант Деньги»